

Апостолы также практиковали отлучение. Так, напр. ап. Павел членамъ «церкви Божіей, сущей въ Коринѣ» повелѣваетъ не имѣть никакого общенія съ блудниками, лихоимцами, идолослужителями, хищниками, пьяницами и злорѣчивыми (I Кор. V. 9—11), въ противномъ случаѣ угрожаетъ имъ отлученіемъ (—10 ст. Ср. XVI. 22).

Важнымъ послѣдствіемъ христіанскаго отлученія было устраненіе отлученнаго отъ общественнаго богослуженія, тапствъ и агапъ (вечерей любви), причѣмъ имѣнныя отлученныхъ вычеркивались изъ диптиховъ, *) прочіе члены церкви не давали имъ братскаго лобзанія и переставали называть ихъ своими братьями. Общеніе съ отлученными разсматривалось какъ тяжкій проступокъ, влекущій за собой тоже отлученіе, но при этомъ отлученные не подвергались, какъ у евреевъ, лишенію гражданскихъ правъ.

Во времена послѣ—апостольскія вплоть до Константина Великаго (ум. въ 337 г.) отлученіе отъ церкви практиковалось довольно широко, при Константинѣ же область примѣненія его была значительно сокращена, такъ какъ на преступленія противъ вѣры, въ родѣ раскола и ереси, стали смотрѣть какъ на преступленія противъ государства, вслѣдствіе чего такіа преступленія стали подсудными государственной власти. Ея-же суду подлежали и преступавшіе церковныя заповѣди и уличенные въ прелюбодѣяннн, волхвованнн, хищничествѣ, похищеннн чужихъ жезъ, азартныхъ играхъ и т. п. За такіа дѣяннн виновные обыкновенно подвергались публичному церковному покаянію. Отлученіе-же отъ церкви практиковалось только въ случаяхъ совершенія болѣе тяжкихъ грѣховъ, но и тутъ оно фактически примѣнялось только къ тѣмъ лицамъ, которыя обнаруживали своимъ поведеніемъ полнѣйшую и окончательную нераскаянность.

Этимъ соображеніемъ руководствовались и отцы вселенскихъ соборовъ, предавшіе анаѣемъ однихъ и непредавшіе другихъ еретиковъ. **).

Такъ, напримѣръ, третій вселенскій соборъ (431 г.) торжественно предалъ анаѣемъ Несторія, а Македоній лишь изверженъ былъ изъ сана епископскаго отцами второго вселенскаго собора (381 г.); точно также на пятomъ вселенскомъ соборѣ (553 г.) преданъ былъ анаѣемъ Феодоръ Мопсуестскій и его сочиненія, написанныя въ защиту ереси Несторія, но пощажены были лично ***).

*) Диптихъ—двѣ таблицы, сдѣланныя изъ бумаги или пергамента и сложенныя вмѣстѣ, какъ скрижали Моисея. На одной изъ нихъ (таблицъ) писались для чтенія на литургіи имена живыхъ, а на другой—имена умершихъ. Диптихи, такъ обр.; представляютъ собой прототипъ нашихъ поминаній и синодиковъ.

**) См. Дѣян. соборн. въ Корчм. книгѣ.

***) Говоримъ: лично, потому, что соборъ предалъ анаѣемъ только ихъ сочиненія, написанныя въ духѣ несторіанства и служившія монофелитамъ поводомъ для упрека отцамъ IV вселенскаго собора, который не осудилъ этихъ сочиненій, будто-бы, изъ пристрастія своего къ несторіанству.

Оригенъ, Феодоритъ кирекій, Ива едесскій, Феодоръ мемфійскій, Евагрій и Дидимъ, какъ скончавшіеся въ мирѣ съ православною церковью, тогда какъ Феодоръ Мопсуестдо конца своей жизни оставался при еретическомъ заблужденіи.

На седьмомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ (787 г.) и на помѣстномъ соборѣ въ Константинополѣ (842 г.) была осуждена послѣдняя изъ волнованныхъ православную христіанскую церковь ересей—ересь иконоборческая. На послѣднемъ соборѣ (842 г.), въ благодарность Богу, даровавшему церкви побѣду надъ иконоборцами и прочими еретиками, установленъ былъ праздникъ православія, который и доселѣ совершается въ греческой церкви въ первое воскресенье Великаго поста и называется «педѣля православія». Особый чинъ для этого праздника, называемый «чинъ православія», тогда-же былъ составленъ Меѳодіемъ, патріархомъ константинопольскимъ. Въ XII и XIV вѣкахъ этотъ чинъ былъ пересмотрѣнъ и значительно дополненъ.

Во всѣ послѣдующія за періодомъ вселенскихъ соборовъ времена греческая православная церковь, *) въ дѣлѣ отлученія виновныхъ отъ общенія съ собою, держалась преимущественно тѣхъ правилъ и постановленій, какия на этотъ счетъ выработаны были на этихъ соборахъ, и лишь въ недавнее время (въ 2852 г.) состоялось специальное постановленіе, что миряне могутъ быть подвергнуты отлученію отъ церкви только съ разрѣшенія гражданскаго правительства, клирики-же и монахи могутъ быть отлучаемы епископами и синодомъ безъ разрѣшенія и предварительнаго сношенія съ правительствомъ. Это постановленіе отразилось на «чинѣ православія», который, благодаря ему, сведенъ къ простому поминовенію усопшихъ, молитву за которыхъ читаютъ сами патріархи.

В. П. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ **).

XVIII.

Послѣ восьмой предъ девятою пѣснію поется, болѣею частію, пѣснь Богородицы, которую она произнесла въ то время, когда имѣла свиданіе съ родственницею своею Елизаветою, матерію Іоанна Крестителя. Эта пѣснь и сходное съ сею пѣснью славословіе святаго Захарія,

*) Отлученіе отъ церкви существуетъ, и притомъ съ давнихъ временъ и въ католической церкви. Въ средніе вѣка «анаѣема» означала полное отлученіе въ отличіе отъ малаго, или экзкоммуникаціи. Подвергнутый анаѣемъ иногда становился «въ закона». Анаѣема произносится и теперь во всѣхъ католическихъ церквяхъ, кромѣ прусской, гдѣ она запрещена, и еще недавно въ Ватиканскомъ соборѣ были преданы ей всѣ противники догмата о папской непогрѣшимости.—У протестантовъ анаѣема отвергнута еще Лютеромъ, но малое отлученіе удержано. Въ настоящее время оно подлежитъ вѣдѣнію дух. консисторій.

**) Продолж. см. № 10-й «Свят. Духов. Вѣстн.».

отца Иоанна Крестителя приняты церковію за образы при составленіи девятой пѣсни канонѡвъ. Когда пресвятая Дѣва Марія услышала отъ ангела Гавріила, при его благовѣщеніи, что Елизавета шесть мѣсяцевъ состоитъ беременною, тогда она съ поспѣшностію отправилась поздравить свою родственницу съ благоволеніемъ къ ней Бога. Когда она пришла въ домъ Захаріи и поздравляла Елисавету, взыгрался младенецъ, оказалъ особое движеніе, во чревъ ея, и она, исполнившись святаго Духа, громко сказала: благословенна ты между женами, и благословенъ плодъ чрева твоего! И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа ко мнѣ? И блаженна увѣровавшая; потому что совершится сказанное ей отъ Господа. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе пресвятая Дѣва Марія произнесла прославленіе Господу,—сказала: «величить душа моя Господа; и возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасителѣ моемъ; что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы своей; ибо отнынь будутъ ублажать меня всѣ роды»... (Лук. 1, 39—55) Святой Захарія пророчески предсказалъ о имѣющемъ, въ то время, векорѣ родиться Спасителѣ, и о назначеніи его сына Иоанна предтечею Христа, и о его великомъ значеніи предъ Господомъ. Начинается эта пѣнь такъ: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко пошлѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ...* Лук. 1, 68—79. Предсказаніе пресвятой Дѣвы о ея прославленіи всѣми народами исполнилось во всей полнотѣ. И какъ намъ грѣшнымъ не прославлять ее? Праматерь наша Ева вышла изъ рукъ Создателя прекраснѣйшимъ сознаніемъ, это было вѣнецъ творенія; но чрезъ послушаніе мрачному духу злобы она утратила свое достоинство. Напротивъ, Пресвятая Дѣва Марія своею всецѣлою покорностію волю Божіей достигла совершенства превысшаго святѣйшихъ существъ—стала честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ «Грѣхопаденіе Евы внесло въ міръ человѣческой разладъ, нравственное растлѣніе и ослабленіе. Свѣтлыя радости утрачены, и мракъ невѣрія и развращенія все гуще и гуще ложился на весь родъ человѣческой; такъ, что самые избранные и особенно хранимые Богомъ люди едва спасались отъ рода невѣрнаго и развращеннаго. Весьма мрачными красками описываютъ ветхозавѣтные пророки религіозно-нравственное состояніе ихъ современниковъ. Святой пророкъ Давидъ говоритъ: «Господь съ небесъ прозрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть-ли разумѣющіи, ищущіи Бога. Всѣ уклонились... нѣтъ дѣлающаго добро». (Псал. 13, 2, 3). Пророкъ Осія говоритъ: «Судъ у Господа съ жителями сей земли, потому, что нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни богопознанія на землѣ. Клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство крайне распространились» (Ос. 4, 1, 2). Тоже говоритъ и пророкъ Михей о своихъ

современникахъ: «не стало милосердыхъ на землѣ, нѣтъ правдивыхъ между людьми; всѣ стоятъ ковы, каждый ставитъ брату своему сѣть» (Мих. 7, 2). И этотъ мракъ невѣрія и развращенія съ увеличивающеюся густотою продолжался до самаго воплощенія Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, какъ изображаетъ святой Апостолъ Павелъ (Римл. 1, 21—31). Въ эту то глубокую ночь заблужденій и нравственного растлѣнія явилась для рода человѣческаго та незаходимая звѣзда, которая возсіяла среди мрака грѣховнаго и возвѣстила міру, что скоро взойдетъ солнце правды—Господь Иисусъ Христосъ, и возсіяетъ радостный свѣтъ міру (Іоан. 9, 5, 12, 35, 36). Сдѣлавшись Матерію Господа, пресвятая Дѣва вмѣстѣ съ тѣмъ стала матерію всего міра, особенно же міра христіанскаго. На всемъ нашемъ жизненномъ пути она пребываетъ постоянно нашею руководительницею ко Господу Иисусу Христу; она не только приводитъ людей въ царство благодатное здѣсь на землѣ, не только здѣсь она являетъ намъ свою всеильную помощь и руководитъ вѣрующихъ христіанъ до самой могилы; но она и за гробомъ защищаетъ насъ и ходатайствуетъ предъ Богомъ. Въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи на крестѣ, когда сказалъ Богоматери: *жене, се сынъ твой*», святому апостолу Іоанну: *се мати твоя* (Іоан. 19, 26, 27), Господь, такъ сказать, усыновилъ всѣхъ вѣрующихъ матерному заступленію пресвятой Дѣвы Маріи. Прекрасная и весьма утѣшительная истина: мы имѣемъ сильную и милостивѣйшую ходатайцу предъ Богомъ—пресвятую Дѣву Марію. Но церковь при этомъ напоминаетъ намъ, что пречистая Богородица источаетъ неоскудную милости, предваряетъ на помощь, избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и зольъ благонравныя и богобоязніи рабы своя *). А потому обратимъ наше вниманіе на современное состояніе христіанскаго рода: не дошелъ-ли сей родъ, избранный и хранимый Богомъ, до такого-же растлѣнія, какое усматривали пророки въ своихъ современникахъ? Вотъ существенно важный вопросъ, который мы должны обдуманно рѣшить въ своей совѣсти. И если окажется, что мы по своей жизни далеко неблагонаправны и небогобоязніи, то постараемся исправить такое наше неблагоповеденіе, и тогда пресвятая Богородица всегда будетъ для насъ сильною ходатайцею предъ Богомъ и милосердою помощницею во всѣхъ нашихъ нуждахъ.

Будемъ, сл. чаще обращаться съ усердною молитвою къ скорой нашей заступницѣ! Владычице міра, царица неба и земли, не оставляй насъ безъ твоего Богоматерняго попеченія! Среди мрака грѣховнаго, мы—путьники земли паче всего на Тебя надѣмся, Тобою хвалиться и Тебѣ изъ глубины души вопіемъ: радуйся звѣ-

*) Конд. Каз. ик. Богом.

здо, являющая намъ солнце духовное,—Христа Спасателя нашего! Радуйся Владычице, всѣхъ помощи, радости и покрове, и моление душъ нашихъ! Аминь.

Протоіерей *Н. Русановъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

О такъ называемомъ освободительномъ движеніи и объ отношеніи къ нему сельскаго священника.

Если государственнй строй и представители власти враждебны Св. Церкви, то и въ этомъ случаѣ вѣрующіе во Христа должны платить только любовью, ибо и Самъ Богочеловѣкъ въ послѣдній моментъ Своего служенія для спасенія рода человѣческаго, вися на крестѣ, когда злоба людей достигла своей кульминаціонной точки, вознесъ всепрощающую молитву: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять (Лук. XXIII—34). Въ первые вѣка, когда Церковь по устройству своему близко подходила къ идеалу, начертанному самовидцами и слугами Слова, вѣрующіе, не смотря на лютѣйшія казни и гоненія, не дерзали однако возставать противъ властей, хотя власти и были языческія, твердо помня, что противящійся власти противится Божію установленію (Рим. XIII, 2) Послѣдователямъ ли Христовымъ возставать противъ власти православной, за которую мы ежедневно возносимъ моленія, благодаренія и прошенія? Съ недостатками власть—святая обязанность наша молиться, просить Господа силъ, чтобы Онъ укрѣпилъ, поставилъ, просвѣтилъ и направилъ бы ее на правый путь,—а не подстрекать своихъ овецъ къ бунту противъ нея. Агитировать противъ власти—значить отречься отъ завѣта Спасителя нашего и удалиться вонъ изъ ограды Церкви Христовой. Такимъ образомъ, по силѣ руководящихъ идеаловъ, духовенство должно сторониться отъ движенія имѣющаго своею цѣлю ниспроверженіе существующаго политическаго строя страны и насильственное разрушеніе, такъ называемаго бюрократическаго средостѣнія.

Быть можетъ духовенство несочувственно отнеслось къ манифесту 17 октября, не одобряетъ дарованныхъ Самодержавною Властію гражданскихъ свободъ и не проводитъ ихъ въ жизнь? Высочайшую милость прихожанамъ мы объявили во время; отслужили молебны и поблагодарили Господа Бога; но за неимѣніемъ законодательнаго толкованія сихъ свободъ, остерегаемся много говорить о нихъ изъ простаго опасенія какъ бы не ввести въ заблужденіе малыхъ сихъ—свою довѣрчивую паству. Да и сами то ярые поборники освободительнаго движенія вѣрно ли поняли дарованныя свободы? Для иллюстраціи пониманія крестьянами свободъ разскажу бывшій въ моемъ приходѣ вскорѣ послѣ объявленія

манифеста 17 октября. Одинъ крестьянинъ, буйный во хмѣлю, принялся бить въ чужомъ домѣ окна, да при этомъ кричитъ во все горло: «ночле свобода: когда хочу лаю (браню), что хочу то и дѣлаю,—я забастовщикъ». Не хочется вѣрить, что не далеко ушли отъ такого пониманія свободъ и сами непризванные печальники земли русской? Для краткаго поясненія возьмемъ свободу печати. Со времени г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Святополкъ-Мирскаго цензура печати стала ослабѣвать, возжи оускаться, газетамъ стало дышать, что называется вольнѣе и отъ нихъ стало потягивать (простите благосклонный читатель за неудобное сравненіе; но короче, яснѣе и точнѣе выразить вліяніе газетъ даннаго времени на душу не могу), запахомъ химической обструкціи. До 17 октября интенсивность аромата возрастала. Съ этого же дня, когда получилась возможность писать о комъ, какъ и что угодно, началась уже настоящая вакханалія: сколько газетами было вылито помой какъ на частныхъ лицъ, такъ и на администрацію, сколько было брошено комьевъ грязи и въ церковную іерархію,—трудно и представить. Цѣль одна: не только въ грязи утопить, а еще и бревномъ привалить. Словомъ, свобода печати была понята какъ разбѣшеніе поносить и всѣхъ и все, не считаясь съ требованіями нравственною добродѣтели. Въ такомъ же родѣ представительствовала свобода слова изъ устъ такъ называемыхъ «ораторовъ». Послѣднія въ инсинуаціяхъ, диффамачіяхъ и всяческихъ преступленіяхъ противъ чести ближняго зашли на громадную дистанцію далѣе именуемыхъ геркулесовъ столбовъ.

Священникъ *Алексій Добросердовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Прогрессируетъ церковная жизнь или разлагается?

Церковная жизнь бьетъ ключемъ. Эту фразу теперь мы слышимъ вездѣ и всюду. Газеты полны описаніемъ дѣятельности всевозможныхъ собраній: пастырскихъ, церковно-приходскихъ, епархіальныхъ съѣздовъ и проч. Отцы духовные получили свободу слова. Ихъ громкія «резолуціи» старательно подхатываемыя прессой, иногда положительно удивляютъ православный міръ. Знаменуетъ ли это однако дѣйствительный ростъ церкви? Бьетъ ли ключемъ ея настоящая-то, духовная-то жизнь? Если вѣрить «Церк. Вѣстнику» «Колоколу» и др. органамъ духовной прессы, то конечно такъ; это и есть на самомъ дѣлѣ. Увы! какъ бы намъ тутъ не ошибиться; какъ бы не принять шелуху церковной жизни, за ея настоящее зерно! Однообразный тонъ, въ какомъ пишутся все статьи объ усиленіи церковной жизни, положительно начинается надо-